

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-007-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей АХМЕТОВА Р. Ф. и МЕЩЕРЯКОВА Д. А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Барсуковой Е. Ю., кассационные жалобы осужденного Никитина А. Д., адвоката Ефросинина Д. Г. и потерпевших А [] [] и С [] [] на приговор Краснодарского краевого суда от 18 мая 2007 года, которым

Никитин А. Д.

осужден по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ (по эпизоду в отношении А [] [] с учетом ст.ст.30, 62 УК РФ, к 10 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «к» (по эпизоду в отношении Ц [] [] с учетом ст.ст.30, 62 УК РФ, к 9 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Никитин А. Д. по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п.п. «а, з» и по ст.ст.33 ч.5, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ оправдан.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., выступление осужденного Никитина А. Д., просившего удовлетворить его кассационную жалобу, и мнение прокурора Хомутовского В. Ф. поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Никитин А. Д. признан виновным в покушении на убийство А [REDACTED] совершенного по найму, и в покушении на убийство П [REDACTED] [REDACTED], с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в октябре 2006 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, Никитину А. Д. предъявлено обвинение в пособничестве совершению убийства Б [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] а также в пособничестве в покушении на убийство С [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

По данному обвинению Никитин судом оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В судебном заседании осужденный Никитин вину в инкриминируемых преступлениях признал частично.

В кассационном представлении и в дополнении к нему государственный обвинитель Барсукова Е. Ю. считает, что приговор является незаконным и подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, необоснованным оправданием в части предъявленного обвинения и за мягкостью назначенного наказания. Поясняет, что суд указывая в приговоре об отсутствии доказательств пособничества Никитина в убийстве Б [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED] и в покушении на убийство С [REDACTED] вместе с тем не дал никакой оценки ряду доказательств, представленных стороной обвинения, а содержание некоторых из них исказил и дал им неверную оценку. Ссылается на то, что суд неверно изложил содержание явки с повинной Никитина, в которой, по её мнению, Никитин сообщал о своих действиях, направленных на оказание пособничества Т [REDACTED] (лицу объявленному в розыск) в совершенных преступлениях и, вопреки утверждениям суда в приговоре, ничего не сообщал об указаниях Т [REDACTED] убить А [REDACTED]. Кроме того, суд не привел в приговоре и не дал никакой оценки исследованным в суде показаниям Никитина на предварительном следствии. Полагает также, что факт наличия договоренности между Никитиным и Т [REDACTED] об оказании пособничества последнему в совершении преступлений за вознаграждение объективно подтверждается протоколом осмотра и прослушивания фонограммы телефонных переговоров между Никитиным и его братом С [REDACTED] [REDACTED] которые суд проигнорировал и не дал этому доказательству никакой оценки. Считает, что выводы суда о невиновности Никитина по тем основаниям, что он, находясь в момент совершения преступления в другом помещении, непосредственно не участвовал в совершении действий, составляющих объективную сторону указанных преступлений, также является ошибочным, при этом ссылается на определение пособничества ч.5 ст.33 УК РФ. Указывает, что также не согласна с выводами суда о не обоснованности доводов Никитина о том, что Т [REDACTED] угрожал ему расправой, в случае невыполне-

ния указаний об убийстве А [REDACTED]. Полагает, что суду следовало отнестись к показаниям Никитина об угрозах со стороны Т [REDACTED] критически. Кроме того, отмечает, что этот вывод суда противоречит выводам о мотиве преступления, поскольку судом установлено, что Никитин покушался на убийство А [REDACTED] по найму. Считает, что в результате необоснованного оправдания Никитина, ему назначено явно мягкое наказание. Кроме того, при назначении наказания за покушения на убийство А [REDACTED] и Ц [REDACTED], суд необоснованно применил правила ст.62 УК РФ, учитывая явку с повинной, и назначил ему явно мягкое наказание. Однако в явке с повинной Никитин не сообщал о совершении преступления в отношении А [REDACTED] и Ц [REDACTED], поэтому она не дает основания для применения ст.62 УК РФ. Просит приговор в отношении Никитина А. Д. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

В кассационных жалобах:

осужденный Никитин А. Д. не согласен с приговором в части его осуждения за покушение на убийство А [REDACTED] и Ц [REDACTED]. Указывает, что суд при вынесении приговора не принял во внимание его показания о том, что Т [REDACTED] угрожая ему убийством, которую он воспринимал как реальную, приказал ему позвать А [REDACTED] и убить её путем удушения или зарезать. Опасаясь за свою жизнь он позвал А [REDACTED], однако совершать преступление, указанное Т [REDACTED] не стал, и в момент, когда Т [REDACTED] покинул номер, убедившись, что он напал на А [REDACTED] и стал её убивать, он «отключил» А [REDACTED] на время, передавив её сонную артерию. Убедившись, что она жива, он сел у телевизора и ожидал звонка Т [REDACTED]. Поняв, что Т [REDACTED] может его убить, он попытался уйти из дома, не зная, что в нем уже совершено преступление Т [REDACTED]. Считает, что по эпизоду с А [REDACTED] он должен быть оправдан, за отсутствием в его действиях состава преступления. Утверждает, что по эпизоду покушения на убийство Ц [REDACTED] он также невиновен. Поясняет, что он оттолкнул Ц [REDACTED], так как последний преградил ему путь на лестнице, чтобы убежать, но убивать его не желал, хотя имел реальную возможность применить нож, который был у него в кармане. Указывает, что показания Ц [REDACTED] о том, что он его душил, являются надуманными. Считает, что органами следствия и судом не доказано, что преступление им совершено по найму. Просит приговор в отношении него отменить, а уголовное дело производством прекратить;

адвокат Ефросинин Д. Г. (основной и в дополнении) в защиту осужденного Никитина не согласен с приговором в части признания Никитина виновным в покушении на убийство А [REDACTED] и Ц [REDACTED]. Полагает, что в действиях Никитина отсутствуют данные составы преступлений. В обоснование своих доводов ссылается на доказательства, которые якобы не приняты судом во внимание при вынесении приговора, в частности на показания Никитина о том, что свои действия он совершил опасаясь реальной угрозы убийством со стороны Т [REDACTED], и имея возможность убить А [REDACTED], отказался от совершения преступления, а

Ц [] толкнул рукой в грудь только потому, что невозможно было пройти мимо него вниз по лестнице, и сцепившись, они скатились вниз по лестнице, убивать Ц [] он не хотел. Полагает, что к показаниям потерпевшего Ц [] о том, что Никитин его душил, нужно относиться критически, поскольку они опровергаются показаниями судебно-медицинского эксперта Б []. Утверждает, что органами следствия и государственным обвинением не представлено доказательств совершения Никитиным преступления по найму. Указывает, что если суд кассационной инстанции не согласится с его доводами о невиновности Никитина, то он обращает внимание на то, что суд первой инстанции при назначении наказания Никитину формально учел смягчающие его вину обстоятельства, и вообще не принял во внимание, что Никитин активно изобличал Т [] в совершении трех убийств и одного покушения, и благодаря ему органам следствия стали известны данные о личности Т []. Просит приговор в части осуждения Никитина отменить и дело производством прекратить, либо смягчить ему наказание;

потерпевшие А [] и С [] считают доказанным, что Никитин является соучастником убийства Б [], С [], А [] и покушения на убийство С [], поэтому полагают, что он несправедливо и незаконно оправдан за совершение данных преступлений, и что ему назначено мягкое наказание. Просят приговор в отношении Никитина отменить, пересмотреть дело и назначить ему максимально суровое наказание.

В возражении на кассационные жалобы осужденного и его защитника государственный обвинитель Барсукова Е. Ю. считает, что доводы жалоб являются несостоятельными и просит отменить приговор по основаниям, изложенным в кассационном представлении.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных представлении и жалобах, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Судебная коллегия считает, что доводы об отмене приговора, изложенные в кассационном представлении государственным обвинителем и в кассационной жалобе потерпевших, являются обоснованными.

Доводы кассационных жалоб осужденного и его защитника, также нуждаются в более тщательном исследовании.

В представлении правильно указывается, что выводы суда первой инстанции об отсутствии доказательств пособничества Никитина в убийстве трех лиц и в покушении на убийство С [] сделаны без учета ряда доказательств, представленных стороной обвинения, и им не дано оценки в приговоре, а содержание некоторых из них искажены.

Так, из протокола судебного заседания усматривается, что в судебном заседании оглашались показания Никитина на предварительном следствии.

Неоднократно допрошенный в качестве подозреваемого и обвиняемого, Никитин пояснял, что в доме А [] Т [], достав из пакета пистолет с глушителем, нож и перчатки, сообщил ему о намерении совершить по найму убийство А [] и всех членов её семьи. Т [] предложил ему совершить убийство А [] ножом или путем удушения, а потом, дождавшись его звонка, вместе скрыться на автомобиле Никитина с места преступления. При этом Т [] обещал ему, что в случае задержания их работниками милиции, он возьмет всю вину за совершенные убийства на себя и сообщит, что Никитин выполнял лишь роль водителя.

По мнению государственного обвинителя, эти показания Никитина на предварительном следствии свидетельствуют о том, что все его действия были направлены на оказание пособничества Т [] в совершении убийства С [] Б [], А [] и в покушении на убийство С [].

Однако, показания Никитина на предварительном следствии, не нашли отражения в приговоре, и суд не дал им оценки, как и оглашенному в судебном заседании протоколу осмотра и прослушивания фонограммы телефонных переговоров между Никитиным и его братом С [] [] из которых, как указывает государственный обвинитель, усматривается факт наличия договоренности между Никитиным и Т [] об оказании пособничества последнему в совершении преступлений за вознаграждение.

Суд указал в приговоре, что в явке с повинной Никитин сообщил, каким образом Т [] дал ему указание убить А [], при этом в отношении остальных потерпевших никаких конкретных указаний ему не давал, о последовательности убийства членов семьи, способа и конкретной роли Никитина не говорил.

Между тем, как правильно отмечается в кассационном представлении, в явке с повинной Никитин фактически сообщил о совершении всех преступлений Т [], в том числе и покушения на убийство А []. О своей роли Никитин пояснил лишь, что после того, как Т [] сказал ему, что ему заказали убить А [], он по указанию Т [] позвонил А [] и сказал, что в номере нет воды. Когда она зашла в номер, то Т [] зашел с нею в душ, а он вышел на балкон. В момент совершения преступлений Т [] он ожидал на балконе его звонка, после которого должен был при помощи дистанционного управления завести свой автомобиль и вместе с Т [] уехать, но звонка не дождался (т.3 л.д.94-95).

Изложив в приговоре неверно содержание явки с повинной Никитина, суд не дал соответствующей оценки пояснениям Никитина, в частности, в той части, которая, по мнению государственного обвинителя, свидетельствует о договоренности Никитина с Т [], что он поможет Т [] скрыться после совершения преступлений.

Кроме того, суд, признав доказанным, что Никитин покушался на убийство А [] по найму, вместе с тем поставил под сомнение свой вывод о мотиве

ве совершенного преступления, указав в приговоре, что «Не обосновательны доводы Никитина А. Д. о том, что лицо объявленное в розыск угрожало ему расправой в случае невыполнения его указаний об убийстве А [] []».

Для выводов о достоверности этих доводов Никитина, суду надлежало дать оценку протоколу фонограммы телефонных переговоров Никитина с С [] [], что, как указано выше, не было сделано.

Таким образом, оценка доказательствам по делу дана судом с нарушением требований ст.ст.17, 88 УПК РФ, поскольку не было оценено каждое доказательство с точки зрения допустимости и достоверности, а также не оценены все имеющиеся доказательства в совокупности.

Приговор в части оправдания Никитина в предъявленном ему обвинении содержит по существу только те доказательства, на которых основаны выводы суда, но не содержит мотивов, по которым суд отверг доказательства стороны обвинения, указанные в кассационном представлении, а также содержит противоречия в обвинительной части, указанные выше.

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела могло отразиться и на назначении Никитину несправедливого наказания.

Исходя из изложенного, судебная коллегия находит кассационные представление и жалобу потерпевших подлежащими удовлетворению.

Судебная коллегия также считает, что при судебном рассмотрении дела допущена и неполнота судебного следствия, поэтому недостаточно исследованы доводы в защиту Никитина, изложенных в кассационных жалобах Никитина и его защитника.

Так, в судебном заседании не был допрошен Т [] об обстоятельствах совершенных преступлений, чьи показания имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Суд не имел возможности допросить Т [] в связи с тем, что он скрылся и был объявлен в розыск.

Однако в настоящее же время, что видно из имеющихся в материалах дела данных, Т [] задержан, и, следовательно, имеется возможность допросить его в суде по настоящему делу.

Поскольку предъявленное обвинение Никитину неразрывно связано, то по вышеизложенным основаниям приговор подлежит отмене в полном объеме.

При новом рассмотрении дела суду необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, выяснить как уличающие, так и оправдывающие подсудимого обстоятельства, проверить все доводы, изложенные в кассационных представлении и жалобах, и в зависимости от добытых данных решить вопрос об ответственности Никитина.

Учитывая, что основания для избрания в отношении Никитина меры пресечения в виде заключения под стражу не изменились, судебная коллегия считает необходимым оставить ему меру пресечения без изменения.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 18 мая 2007 года в отношении **Никитина А. Д.** отменить и дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Никитину А. Д. оставить прежнюю - содержание под стражей.

Председательствующий

[Redacted signature area]